

Все в отеле были потрясены. Они не знали, когда прибыл этот человек, даже охранники у двери.

Лицо Ло Цинъюня стало серьезным, и он закричал: Ли Юньсяо, уходи!

Красноодетым человеком был тот, кто ранее напугал Пэй Цзючи. Очевидно, он был Императором Войны, и не простым императором.

В глазах Юньсяо загорелся холодный блеск. Хотя красноодетый обладал сверхъестественной силой, он был, в лучшем случае, лишь немного сильнее Бога Крови. Юньсяо все еще мог сбежать, если не мог победить его, но он боялся, что это вызовет сильный переполох и разрушит его план по сбору Лунной Жемчужины Восточного моря.

Нин Ханфэн пропустил слова Жуань Цзылина мимо ушей, но продолжал сжимать руками тело Чэн Юна, и выражение его лица становилось все более серьезным.

Юн Сяо выругался про себя. Он боялся, что Нин Ханфэн уже разгадал его показное владение Ладонью великого ветра и облака. В конце концов, под этим приемом погибло много невинных душ в городе Красной Луны!

"Дядя Ханфэн, этот человек не соблюдает правила и убил брата Чэна Юна. Пожалуйста, остановите этого человека и передайте его в Долину мириады звезд для разбирательства. Это не даст появиться разногласиям между нашими двумя сектами".

Во время разговора Руан Цзылин поспешно спрятался за Нин Ханфэном. Зрелище того, как Юн Сяо непринужденно нанес удар ладонью, которая напугала Чэна Юна до смерти, было настолько шокирующим, что он испытал страх до глубины души. Только спрятавшись за Нин Ханфэном, он мог чувствовать себя в полной безопасности.

"Дядя Ханфэн, это Чэн Юн первым попытался убить моего друга, и поэтому он был убит!" - торопливо сказала Цзян Жуобин. Руан Цзылин, ты слишком бесстыжий! Ты даже сказал, что будешь свидетельствовать за старшего брата Юн Сяо!"

Лицо Руань Цзылиня слегка покраснело, он сказал: "Я сделал это, чтобы обездвигнуть его и помешать ему сбежать. Как мы собираемся объяснить это Мириадной Звездной Долине? Двоюродный брат тоже делает это ради блага Города Кровавой Луны. Что касается его личной безопасности, я давно держу это в своем сердце!"

Он говорил с чувством праведности, совершенно отличным от начала, отчего у всех закружилась голова.

Только тогда Нин Ханфэн медленно встал. Его глаза были острыми, как ножи, когда он смотрел на Юньсяо и сказал: "Откуда ты узнал об этом боевом искусстве?"

Сердце Юньсяо дрогнуло, понимая, что он, скорее всего, был раскрыт. Он холодно фыркнул и сказал: "В мировых боевых искусствах много сходств. Думаете, вы можете прервать мое наследие только из-за смерти одного человека?"

Нин Ханфэн замер. Ответ Юньсяо заставил его снова несколько раз взглянуть на него, а затем он сказал: "Этот приём очень похож на особое мастерство одного человека. Иди за мной, мне

нужно проверить, прав я или нет".

- Я не свободен, - сказал Юньсяо.

- Это не тебе решать, - усмехнулся Нин Хуанфэн. Он метнулся вверх и попытался схватить Юньсяо.

Цзян Жобин поспешно выхватила свой длинный меч и взмахнула им по воздуху. Взволнованно, она сказала: "Дядя Хуанфэн, вы не можете быть таким слепым. Очевидно, что Чэн Юн совершил преступление из-за своей прыти. Даже если мы сообщим об этом моему отцу, он не сможет выставить чёрное белым!"

Нин Хуанфэн щелкнул пальцами и отбил меч Цзян Жобин, отправив её лететь прочь вместе с мечом. Затем, не теряя импульса, он потянулся к Юньсяо.

В руке у Юнь Сяо ледяной меч отбросил волну энергии меча и ударил в Нин Ханфэн. Он больше не осмеливался использовать свою технику меча, а применил «Хаоран» в тысячу футов, пытаясь проложить себе путь к спасению.

— Земной мир смотрит на Ин Хауюэ!

Лучи меча Лэн Сяо были подобны океану, и за мгновение Юнь Сяо выпустил более сотни лучей меча, которые фактически рассекли императорскую ауру, окружившую их.

Глаза Нин Ханфэна расширились от шока. Он не мог поверить, что кто-то может прорезать его Императорский ци девятого неба световым мечом. Холод распространился, и весь ресторан, казалось, превратился в ледяной дом.

— Беги, Ли Юнь Сяо!

Луо Цинъюнь внезапно закричал, и в небо поднялся драконий рев. Он соединил своё копьё со своим телом, и несравненный блеск копья пронёсся по небу, как дракон.

Нин Ханфэн снова был шокирован. Сила копья этого семизвездного благородного воина могла соперничать с силой высокоуровневого воина. Он не мог в это поверить. Что происходило сегодня? Как эти подростки могли быть такими извращенцами?

Однако их атаки не удивили его. Нин Ханфэн выбросил левый кулак вперед и сжал его. Мгновенно невидимая сила распространилась, словно волна воды, и все пространство тут же сковала эта сила. Юнь Сяо и Ло Цинъюнь тут же застыли в воздухе.

Юнь Сяо, казалось, не возражал. Он усмехнулся и сказал: "Неужели ты не боишься неприятностей?"

Ло Цинъюнь же не был таким расслабленным. Он изо всех сил сопротивлялся, но безуспешно. Он холодно фыркнул и сказал: "Хотя ты и убил его, как ты можешь один нести ответственность? Кем ты себя возмнил?"

Его слова показывали его настоящее мужество, заставляя людей в ресторане тайно хвалить его в своих сердцах. Взгляды, которыми они смотрели на Жуань Цзылина, были еще более презрительными. Разница между учениками аристократических семей и этими неизвестными юношами была слишком велика.

«Дядя Ханфэн, остановитесь!»

Цзянь Жуобин была взволнована. Она знала силу Нин Ханфэна и боялась, что он убьёт их обоих одним ходом, если она действительно будет сражаться с ним. В отчаянии она подняла меч и приставила его к своей шее, угрожая: ««Дядя Ханфэн, если вы осмелитесь причинить боль моему другу, я умру прямо перед вами. Посмотрим, как вы объясните это моему отцу! Как я объясню это своему учителю?»»

Нин Ханфэн нахмурился и выругался: «Жуобин, сейчас не время тебе быть непослушной!»

Лицо Юньсяо также немного изменилось. «Брат Бин, опусти меч. Твой дядя еще слишком молод, чтобы причинить мне боль».

Нин Ханфэн слегка нахмурился. Хотя эти слова было неприятно слышать, он знал, что это было намерением собеседника, поэтому он промолчал.

— Руобин, послушай дядю Ханфэна. Не упрямься! — обеспокоенно сказала Руан Зилин.

— Непослушная? — горько рассмеялась Цзянь Жуобин. Упрямая? Тогда сегодня я ненадолго стану непослушной и упрямой!

Она холодно сказала: — Нужно ли тебе беспокоиться о том, с кем я дружу? Какое право ты имеешь оскорблять моего друга? Если сегодня пострадают старший брат Юньсяо, старший брат Ло и старшая сестра Чжисюань, я убью всех твоих друзей, даже если сегодня не умру!

— Боягуз!

Руан Зилин на мгновение потеряла дар речи и ошеломленно стояла на месте.

С усмешкой Цзянь Жуобин произнёс: «Ты мог убить моего друга. Почему я не могу убить твоего?» А ещё, дядя Хан Фэн, мне донесли, что вы довольно близки с лидерами сект Возвышенного Тигра и Пустой Долины. Моя тётя — святая Пустой Долины. Как только я накоплю достаточно сил, я определённо соберу отряд, чтобы уничтожить эти две секты!

Выражение лица Нин Хан Фэна резко изменилось, и слабый приступ гнева поднялся в его сердце. Но статус Цзянь Жуобин был настолько высок, что даже он не мог её отругать. Он холодно фыркнул, взмахнул рукой и снял барьер-ограничение с Юньсяо и Ло Цинюня: «Я могу отпустить их в этот раз, но в следующий раз — нет. Кроме того, ты должна вернуться с Жуань Цзылин. Это тоже моё условие!»

«Конечно», — ответила Цзянь Жуобин после некоторого колебания. «Но в течение трёх дней вы не сможете с ними ничего сделать. Мы должны предоставить достаточно времени, чтобы они покинули Город Красной Луны».

Взглянув на Юньсяо, Нин Ханфэн глубоко задумался, его выражение постоянно менялось. Ему еще предстояло подтвердить решение Юньсяо, но в этот момент, немного подумав, он наконец смирился и сказал:

— Хорошо, я обещаю тебе. Однако через три дня никаких ограничений не будет!

— Эн!

— Да! — кивнув, Цзян Жуобин сказала: — Дядя Ханфэн, пожалуйста, обратите особое внимание на бесстыжих людей, не позволяйте им играть фокусы за нашей спиной!

— Не беспокойся, вся императорская армия города Красной луны ничего им не сделает, — сказал Нин Ханфэн. Он был командующим императорской армией Города Багряной луны. Руань Цзылин также занимала должность в императорской армии, поэтому она должна была подчиняться его приказам.

— Успокаивает обещание дяди Ханфэна. — Цзян Жуобин кивнула. — Если вы осмелитесь солгать мне, я сообщу об этом отцу и учителю. Посмотрим, хватит ли у вас наглости продолжать так поступать.

Все чувствовали себя сбитыми с толку. Они чувствовали, что этот молодой человек все еще похож на ребенка, который хочет доложить своим родителям после того, как подвергся нападкам.

«Старший брат Юньсяо, старший брат Ло, старшая сестра Чжисюань», — сказала им Цзян Жуобин. «Я сначала пойду домой. Через два дня я принесу предметы, которые нужны старшему брату Юньсяо и старшему брату Ло, в Павильон ветра и луны. Тогда вы можете прийти на некоторое время, а затем немедленно покинуть Город красной луны, используя межпровинциальную транспортную формацию. Не оставайтесь в Восточном регионе».

«Брат Бин, просто позаботься о себе. Не беспокойся о нас». Сказала Налань Чжисюань, и ее сердце сжалось от боли.

«Я возьму то, что мне нужно, сам», — тихо сказал Юньсяо. «Мне не нужна твоя помощь, и у меня нет привычки позволять другим делать это за меня».

«Я такой же», — сказал Ло Цинъюнь. «Предметы, которые ты получил, обожгут тебе руки».

«Я знаю, вы оба очень хорошие люди. Я просто хочу немного помочь моему другу», — сказала Цзян Жуобин с горькой улыбкой. Мне повезло встретить вас. И, хотя мы провели вместе совсем мало времени, я была очень счастлива.»

Двое стояли в тишине, и непонятное чувство терзало их сердца.

- Прощай, сестра Чжисюань.

Цзян Жуобин с улыбкой кивнула ему и повернулась.

- Пойдем, Сяосюэ.

Она вышла из двери, не оглядываясь, и все расступились перед ней, никто не смел приближаться к ней.

Нин Хань Фэн посмотрел на Юнь Сяо и сказал:

- Надеюсь, что вы согласитесь сотрудничать со мной и подтвердите мои мысли. Гарантирую, что не причиню вам вреда. Когда все обдумаете, приходите ко мне в любое время.

Он вытащил знак и сказал:

- С этим знаком любой из Города Красной луны сможет найти меня в любое время.

Он тоже повернулся и ушел. Перед уходом взмахнул правой рукой и убрал тело Чэн Юна. Потом вышел за дверь и скрылся.

Глаза Жуань Цзилина сверкнули свирепым светом, когда он хладнокровно уставился на Юнь Сяо и сказал: «Тебе сегодня повезло. Надеюсь, в следующий раз тебе тоже повезет!» Молодые элиты, которые следовали за ним, также вернулись к своему высокомерному виду, холодно фыркнув и уйдя один за другим.

В гостинице тут же остались только Юнь Сяо и двое других, а также наблюдавшие за ними Воины.

Хозяин ресторана в страхе подошел к ним и сказал: «Мои три господина, не могли бы вы пойти выпить в другое место, а не оставаться в этом маленьком магазинчике? Эта лавочка маленькая, и я не могу позволить себе пострадать от вашего бунта».

Он достал мешочек жизненно важных камней и передал им его. Он указал на улицу и сказал: «Через дорогу есть ресторан Юэлай. Если вы трое пойдете туда и устроите там беспорядки, эти изначальные камни станут маленькой наградой для вас троих».

У моего сыночка поднялась температура и целый день болел живот. Я тоже была занята весь день. Пока писала эти две главы, я то и дело зевала. Я так устала, что сейчас даже глаза открыть не могу. Всем спокойной ночи! Надеюсь, завтра все будет лучше!

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3027807>